ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.02,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 12.05.2026 № 29

О присуждении Куджаеву Вагабу Назировичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация Куджаева Вагаба Назировича на тему: «Федеральный государственный контроль и надзор за обращением медицинских изделий» принята к защите 23 декабря 2025 года (протокол заседания № 98) диссертационным советом 24.2.336.02, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2; Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 июля 2022 года № 904/нк).

Соискатель Куджаев Вагаб Назирович, 22 ноября 1991 года рождения, гражданин Российской Федерации. В 2013 году В.Н. Куджаев окончил Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова по специальности Юриспруденция. Присвоена квалификация (степень) «юрист» (диплом ААА 1207018, регистрационный номер 25h-0018-11w).

В период с 2022 по 2025 годы был прикреплен к кафедре административного права и процесса имени Л.Л. Попова федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» соискателем ученой степени кандидата юридических наук. Справка о сдаче кандидатских экзаменов № 251 выдана 12 октября 2016 года федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Во время подготовки диссертации В.Н. Куджаев работал начальником отдела организации и проведения государственного контроля за обращением медицинских изделий Управления организации государственного контроля и регистрации медицинских изделий Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения.

Во время защиты диссертации В.Н. Куджаев работал заместителем руководителя по правовым вопросам Управления безопасности Федерального казенного предприятия «Щелковский биокомбинат» Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре административного права и процесса имени Л.Л. Попова федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Россинский Борис Вульфович, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Официальные оппоненты:

Зырянов Сергей Михайлович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник федерального государственного научно-исследовательского

учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»;

Прилуков Максим Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» – дали аргументированные и развернутые положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» в своем положительном отзыве, подготовленным доктором юридических наук, доцентом, профессором кафедры административного и административного процессуального права юридического факультета Ольгой Сергеевной Рогачевой, обсужденном и одобренном на заседании кафедры административного и административного процессуального права юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» 18 марта 2026 г. (протокол № 8), подписанным деканом юридического факультета, доцентом кафедры административного и административного процессуального права ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», кандидатом юридических наук, доцентом Ю.Б. Носовой, утвержденным 18.03.2026 и.о. проректора по науке, инновациям и цифровизации ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», доктором физико-математических наук, профессором Д.В. Костиным, – указала, что диссертационное исследование Куджаева Вагаба Назировича «Федеральный государственный контроль и надзор за обращением медицинских изделий», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук, соответствует основным требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор заслуживает присуждения

искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Выбор ведущей организации и официальных оппонентов обуславливается их соответствием требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 16.10.2024 № 1382), наличием у них соответствующих компетенций и большого числа публикаций, посвященных различным аспектам правового регулирования и организации федерального государственного контроля и надзора за обращением медицинских изделий, а также смежным вопросам в публичном праве, имеющих большое теоретическое, практическое значение и близких к тематике диссертационного исследования В.Н. Куджаева.

Основные научные результаты исследования нашли полноценное отражение в десяти научных статьях (общий объем 5,7 печатных листа), в том числе в 7 публикациях в рецензируемых научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Наиболее значительные научные работы по теме диссертации:

1. Куджаев В.Н. Особенности и направления совершенствования федерального государственного контроля и надзора за обращением медицинских изделий // Административное право и процесс. 2025. № 5. С. 76-79. (0,49 п.л.).

2. Куджаев В.Н. О борьбе с фальсифицированными медицинскими изделиями // Административное право и процесс. 2024. № 6. С. 66-68. (0,40 п.л.).

3. Куджаев В.Н. Анализ законодательства о государственном контроле за обращением медицинских изделий // Административное право и процесс. – 2024. № 4. С. 68-71. (0,34 п.л.)

4. Куджаев В.Н. Некоторые вопросы государственного контроля в сфере обращения медицинских изделий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 1. С. 21-25. (0,48 п.л.).

5. Куджаев В.Н. Реализация административно-правовых функций органами государственного контроля за обращением медицинских изделий в России // Образование и право. 2017. № 2. С. 138-149. (1,09 п.л.).

Все публикации соискателя полностью соответствуют теме диссертационного исследования и отражают его содержание.

На диссертацию и автореферат В.Н. Куджаева поступили положительные отзывы.

Отзыв ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет». В отзыве дана положительная оценка диссертационной работы, отмечена высокая актуальность выбранной темы, ее научно-теоретическая и практическая востребованность. В отзыве приводятся следующие вопросы и замечания:

1. В первом положении, выносимом на защиту, содержится констатация факта: любой сложный объект регулирования (в нашем случае медицинские изделия) состоит из разных этапов (от разработки до утилизации). Утверждение о том, что эти этапы подчиняются разным требованиям, является констатацией факта, но не научным открытием. Для диссертации такой уровень аргументации недостаточен - он не выявляет проблемы, а лишь описывает ситуацию.

2. В третьем положении, выносимом на защиту допущена терминологическая неточность. Автор говорит о федеральном государственном контроле (надзоре), но затем переходит к ведомственному контролю. Государственный контроль (надзор) - это деятельность органов власти в отношении неподчиненных объектов. Ведомственный контроль - это контроль вышестоящего органа за подведомственными учреждениями. Утверждение, что пробелы в ведомственных актах являются основой для совершенствования федерального государственного надзора, логически уязвимо. Это разные правовые институты с разными

субъектами. Текст констатирует: «есть пробелы и коллизии... не хватает актов... их нужно принять». Критический недостаток: не показано, к каким негативным последствиям это приводит. Почему отсутствие ведомственной инструкции по проверке утилизации - это проблема для науки, а не просто недоработка делопроизводства? Есть ли случаи вреда здоровью? Есть ли судебные споры из-за неясности процедур?

3. Автором предлагается вывести мониторинг безопасности медицинских изделий из состава контрольно-надзорных мероприятий. В Федеральном законе от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» также содержатся положения о мониторинге. Можно ли считать существующий механизм мониторинга безопасности медицинских изделий специальным режимом государственного контроля и надзора, как он описан в вышеупомянутом Федеральном законе?

4. Утверждение, что мониторинг безопасности «нельзя относить к контрольно-надзорным мероприятиям» и что он «реализуется вне рамок государственного контроля», является спорным и требует более тонкой аргументации. В соответствии с Федеральным законом № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре)» наблюдение за соблюдением обязательных требований (мониторинг безопасности) прямо отнесено к контрольно-надзорным мероприятиям. Это мероприятие проводится без взаимодействия, но это всё равно часть надзора. В процессе публичной защиты необходимо пояснить, может автор имеет в виду какой-то иной, специфический мониторинг Росздравнадзора (например, сбор спонтанных сообщений о нежелательных реакциях), то необходимо четко указать, о каком именно мониторинге идет речь, и доказать его отличие от легальной дефиниции.

5. В процессе публичной защиты диссертации автору необходимо пояснить, каким образом результаты исследования могут быть использованы в правоприменительной практике Росздравнадзора?

Отзыв официального оппонента доктора юридических наук, профессора Зырянова Сергея Михайловича, главного научного сотрудника федерального

государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». В его отзыве дана положительная оценка диссертационной работы, отмечена высокая актуальность выбранной темы, ее научно-теоретическая и научно-практическая востребованность и значимость.

Официальным оппонентом высказаны следующие замечания:

1. В третьем положении, вынесенном диссертантом на защиту (с. 11), указано, что в регулировании контроля качества и безопасности медицинской деятельности имеются пробелы в части регламентации правил проверки соблюдения требований по безопасному применению эксплуатации медицинских изделий и их утилизации, в связи с чем предлагается принять соответствующие ведомственные нормативные правовые акты. Исходя из того, что к ведомственному контролю автор относит деятельность федеральных органов исполнительной власти по отношению к подведомственным им организациям. Представляется, что поднятая в работе проблема сложнее, так как контроль деятельности подведомственных организаций является обязанностью их учредителей, однако исполнение этой обязанности никем не оценивается. Указанная проблема касается не только федеральных органов исполнительной власти, но и других государственных федеральных и региональных органов, органов местного самоуправления и организаций. Одного лишь пожелания, которым предпочел ограничиться диссертант, явно недостаточно.

2. Представляют интерес рассуждения диссертанта по вопросу о мониторинге безопасности, проведение которого предусмотрено Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с. 56 - 76), и вывод, сформулированный в положении № 4 (с. 12). Действительно, одним термином обозначаются два самостоятельных вида деятельности, имеющие разные цели, осуществляемые в отношении разных предметов и в разных административных процедурах, и влекущие разные правовые последствия. К сожалению, в работе не проведен полный сравнительный анализ данных видов деятельности, вследствие чего предложение о необходимости принятия постановления Правительства РФ о

порядке проведения такого мониторинга вряд ли можно признать достаточным для решения проблемы. Кроме того, не доказана неэффективность Порядка осуществления мониторинга безопасности медицинских изделий, утвержденного приказом Минздрава России от 15 сентября 2020 г. № 980н.

3. Проблема изъятия из обращения незарегистрированных медицинских изделий, на которую автор указывает в пятом положении, вынесенном им на защиту (с. 12 - 13), должна решаться в соответствии положениями пунктов 17 - 19 статьи 38 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», запрещающими реализацию таких медицинских изделий и предписывающим их изъятие и последующее уничтожение на основании владельца указанных изделий либо решения Росздравнадзора или решения суда. Порядок изъятия из обращения фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных медицинских изделий утверждены постановлением Правительства РФ, наделяющим соответствующими полномочиями Росздравнадзор. Если проблема связана с невозможностью отнесения незарегистрированных медицинских изделий к категории фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных, для решения данной проблемы достаточно было бы скорректировать норму, содержащуюся в пункте 19 статьи 38 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» без внесения изменений в КоАП РФ.

4. Не могу согласиться с утверждением автора о том, что эффективность контрольно-надзорной деятельности неразрывно связана с привлечением виновных лиц к административной ответственности (с. 13, 120 – 123). Диссертант в этом утверждении смешивает две разнопорядковые категории - государственного управления или правового регулирования и государственного контроля (надзора). У контрольно-надзорной деятельности так же, как и административно-юрисдикционной имеются общая и частные цели. Все государственное управление, включая нормотворчество, разрешительную деятельность, контроль (надзор) и юрисдикцию, нацелено на обеспечение безопасности, применительно к теме диссертации, на защиту пациентов. Целью

контроля (надзора) является выявление нарушений, а целью юрисдикции - частная и общая превенция. Применение мер принуждения может повысить эффективность контроля (надзора) только, если меры принуждения будут применяться по отношению к контролерам с целью принудить их к добросовестному исполнению своих обязанностей.

5. Соискатель делает акцент на необходимости координации АИС Росздравнадзора с системами других ведомств (с. 14). С какими конкретно информационными системами интеграция является наиболее важной для повышения эффективности контроля и почему? Из текста диссертации неясно, в чем видится основная причина отсутствия такой координации на сегодняшний день — в технической несовместимости систем, в различии ведомственных интересов или в отсутствии четкой правовой базы для такого взаимодействия?

6. В настоящее время получают широкое распространение медицинские изделия, эксплуатируемые с использованием технологий искусственного интеллекта, особенно в рамках реализации национальных проектов в Российской Федерации. В диссертации предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 38 Закона № 323-ФЗ, добавив «программное обеспечение систем». Требуется пояснить, с чем связана необходимость именно такого, достаточно узкого, уточнения в Законе? Возможно, стоит разработать отдельный механизм регулирования для программного обеспечения как медицинского изделия (софт), учитывая его специфику (обновления, кибербезопасность, наличие технологий искусственного интеллекта)?

Отзыв официального оппонента кандидата юридических наук, доцента Прилукова Максима Дмитриевича, доцента кафедры административного и финансового права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» содержит положительную оценку диссертационной работы, в нем отмечена высокая актуальность выбранной темы, ее теоретическая и

практическая значимость, должная обоснованность результатов диссертационного исследования.

Официальным оппонентом высказаны следующие замечания:

1. В положении первом, выносимом на защиту, автор, называя особенности федерального государственного контроля и надзора за обращением медицинских изделий, определяя круг принципиально разных составляющих его элементов, дифференцируя их по характеру, далее заявляет, что предметом являются обязательные требования ко всем указанным элементам, по сути, констатируя факт, не увязывая одно с другим. Это представляется недостаточным ввиду целесообразности указанного положения на защиту.

2. Рассматривая обращение медицинских изделий как объект федерального государственного контроля и надзора (сс.52-61) автор пишет о двойном регулировании, а именно о том, что регистрация медицинских изделий осуществляется как по национальным правилам, так и по правилам ЕАЭС. Однако, не поясняет, почему сложилась такая ситуация и влияет ли она каким-то образом на осуществление контроля и надзора и требует ли решения.

3. В положении восьмом, выносимом на защиту, утверждается, что действующие индикаторы риска нарушений обязательных требований в сфере обращения медицинских изделий не соответствуют ряду критериев. Однако, автором не показаны примеры индикаторов риска, которые бы соответствовали критериям.

4. Одним из ключевых предложений диссертации, сформулированных автором в положении девятом, выносимом на защиту, является разработка и принятие отдельного федерального закона «Об обращении медицинских изделий». Представляется необходимость уточнить, во-первых, в чем заключается принципиальная необходимость принятия данного Федерального закона и во-вторых, какова принципиальная структура предлагаемого закона и какие общественные отношения он должен урегулировать, чтобы оправдать свою необходимость.

Соискатель дал ответы на все высказанные вопросы и замечания.

На автореферат диссертации В.Н. Куджаева поступило 4 положительных отзыва:

1. Отзыв Кардашовой И.Б., доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации. Отзыв положительный, содержит вопросы:

1) поскольку автором указывается на разнородность элементов обращения медицинских изделий, неизбежно возникает вопрос, насколько такая разновидность нашла своё отражение в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 № 1066 «О федеральном государственном контроле (надзоре) за обращением медицинских изделий»?

2) из автореферата неясно, представляется ли возможным преодолеть, так называемый «пробел» между элементом обращения его законодательным регулированием?

2. Отзыв Кузякина Ю.П., доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В отзыве отмечено, что несмотря на общую высокую оценку диссертации В.Н. Куджаева, в процессе её защиты соискателю представляется необходимым дополнительно разъяснить следующий тезис третьего положения, вынесенного на защиту. Там предложено наделить федеральные органы исполнительной власти, обладающие функцией нормативно-правового регулирования и имеющие подведомственные медицинские организации, полномочием по принятию нормативных правовых актов, регламентирующих осуществление ведомственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности в подведомственных медицинских организациях. Возникает вопрос о целесообразности принятия федеральными органами исполнительной власти схожих, а не единого акта?

3. Отзыв Уманской В.П., доктора юридических наук, доцента, профессора департамента публичного права НИУ «Высшая школа экономики». В отзыве обозначено положение, требующее уточнения: «Автором предлагается наделить Росздравнадзор правом изъятия незарегистрированных медицинских изделий.

Необходимо пояснить, каков предлагаемый административный порядок этого изъятия?»

4. Отзыв Чумаковой О.В, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры административного, финансового и информационного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». Отзыв положительный, в нем указано, что в целом высоко оценивая проведённую работу, считаем в то же время необходимым, чтобы автор в процессе защиты диссертации дополнительно разъяснил рассмотренный в четвёртом положении, вынесенном на защиту, вопрос, касающийся мониторинга безопасности медицинских изделий. Можно ли считать существующий механизм такого мониторинга специальным режимом государственного контроля и надзора?

Соискатель дал аргументированные ответы на все высказанные вопросы и замечания.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований научная новизна работы заключается в том, что в диссертации, которая является комплексным монографическим исследованием проблем федерального государственного контроля и надзора в сфере обращения медицинских изделий в условиях реформирования системы здравоохранения, данные вопросы рассмотрены с системных позиций. Автором уточнено понятие федерального государственного контроля и надзора в сфере обращения медицинских изделий на территории Российской Федерации, обосновано разграничение функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти по осуществлению государственного контроля и государственного (административного) надзора за обращением медицинских изделий.

Научная новизна исследования отражена в полученных результатах, позволивших, во-первых, определить правовую природу контрольной и надзорной деятельности в сфере обращения медицинских изделий, показать влияние объекта контроля и надзора на организацию и функционирование уполномоченных федеральных органов исполнительной власти; во-вторых, обосновать риск-ориентированный подход в качестве методологической основы осуществления современной

контрольно-надзорной деятельности в рассматриваемой области; в-третьих, выявить проблемы в правовом регулировании и проведении контрольно-надзорных мероприятий за обращением медицинских изделий, а также предложить пути их преодоления.

На основании выполненных соискателем исследований:

- сформированы с междисциплинарных позиций концептуальные положения диссертации о правовом регулировании и организации федерального государственного контроля и надзора в сфере обращения медицинских изделий в условиях реформирования системы здравоохранения;

- уточнено понятие федерального государственного контроля и надзора в сфере обращения медицинских изделий, выявлены сущностные характеристики государственного контроля и государственного контроля (надзора);

- обосновано разграничение функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти по осуществлению государственного контроля и государственного (административного) надзора за обращением медицинских изделий;

- установлена взаимосвязь между объектом контроля и надзора и формами и методами контрольной и надзорной деятельности;

- аргументировано использование риск-ориентированного подхода в качестве методологической основы осуществления современной контрольно-надзорной деятельности в рассматриваемой области;

- выявлены проблемы в правовом регулировании и проведении контрольно-надзорных мероприятий за обращением медицинских изделий и предложены пути их преодоления.

Теоретическая значимость диссертации обоснована тем, что:

- сформулированы положения, вносящие вклад в теорию административного и медицинского права в части расширения научных знаний о правовом регулировании, организации и осуществлении федерального государственного контроля и надзора за обращением медицинских изделий;

- доказаны авторские представления о разграничении федерального государственного контроля за обращением медицинских изделий и надзора в этой

сфере, которые отличаются друг от друга правовым регулированием, имеют определенную организационную специфику, являются самостоятельными формами управленческого воздействия;

- уточнены имеющиеся в современной административно-правовой науке представления о средствах и способах государственного контроля и надзора, путях достижения целей контроля и надзора посредством использования административного и функционального потенциала субъектов контрольно-надзорной деятельности;

- установлено, что совокупность мер административного принуждения, применяемых в сфере обращения медицинских изделий, необходимо рассматривать не изолированно друг от друга, а как стадии единой административно-надзорной и административно-наказательной деятельности;

- аргументировано, что первостепенное значение для повышения уровня организации федерального государственного контроля и надзора за обращением медицинских изделий имеет установление четких организационных отношений между субъектами контроля и надзора, прежде всего иерархических и координационных связей, а также организация взаимодействия как между самими субъектами контроля и надзора, так и между ними и иными заинтересованными органами и организациями.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что данные результаты могут быть использованы:

– в законотворческой и нормотворческой деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области федерального государственного контроля и надзора за обращением медицинских изделий, в частности проекта федерального закона об обращении медицинских изделий;

– в правоприменительной деятельности федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих федеральный государственный контроль и надзор за обращением медицинских изделий;

– для оптимизации структуры и компетенции подразделений центрального аппарата и территориальных органов Росздравнадзора;

– в процессе исполнения должностными лицами контрольно-надзорных органов полномочий в области федерального государственного контроля и надзора за обращением медицинских изделий;

– для дальнейшего научного осмысления межотраслевых проблем федерального государственного контроля и надзора за обращением медицинских изделий и проведения соответствующих исследований;

– при подготовке монографической литературы, учебников, учебных пособий по проблематике исследования;

– при разработке учебно-методических материалов и преподавании таких учебных дисциплин, как «Административное право», «Медицинское право», «Государственный контроль и надзор» и т.д.;

– при разработке программ дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих в области федерального государственного контроля и надзора за обращением медицинских изделий.

В диссертационном исследовании В.Н. Куджаева сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования федерального государственного контроля и надзора за обращением медицинских изделий, которые могут быть положены в основу разработки нормативных правовых актов.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

– соискателем использован комплекс методов научного познания, среди которых одним из основных является системный подход к исследованию вопросов административного воздействия и средств достижения целей федерального государственного контроля и надзора за обращением медицинских изделий;

– выводы диссертанта основаны на объективных знаниях о сущности федерального государственного контроля и надзора за обращением медицинских изделий, подтвержденных научными результатами в различных отраслях публично-правовых (государственно-правовых) наук;

– использование широкого круга научных и нормативных источников в области федерального государственного контроля и надзора за обращением медицинских изделий;

– репрезентативность эмпирической основы диссертации, представленной информационно-аналитическими и статистическими сведениями, индивидуальными актами федеральных органов исполнительной власти, соответствующей судебной практикой арбитражных судов и судов общей юрисдикции;

– основные результаты исследования опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, докладывались в выступлениях на международных, и всероссийских научных мероприятиях. Получению достоверных выводов и предложений способствовал личный опыт соискателя в области федерального государственного контроля и надзора за обращением медицинских изделий.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном формировании замысла и плана исследования, в подборе, осмыслении и анализе научных, нормативных и эмпирических источников, в непосредственном проведении научно-исследовательских работ, которые позволили обеспечить полное и всестороннее решение поставленных соискателем научных задач и достижение цели исследования, в формулировании основных положений и выводов диссертации, составляющих научную новизну и подтверждающих теоретическую и практическую значимость исследования, в личной апробации, внедрении результатов диссертационного исследования, в подготовке научных публикаций по теме исследования.

В ходе защиты были высказаны следующие замечания и вопросы:

Комарова В.В.: «Спасибо, уважаемый Вагаб Назирович, за интересный доклад. На мой взгляд, тема очень актуальная. У меня уточнение. В первом положении, выносимом на защиту, вы описываете объект, что особенности федерального государственного контроля и надзора за обращением медицинских изделий отличаются от всех других объектов и перечисляете, но на странице 23-24 автореферата вы даете определение медицинского изделия. Здесь я вижу некое противоречие, потому что медицинское изделие становится медицинским изделием с момента государственной регистрации. Правильно? А у вас объектом федерального государственного контроля и надзора являются медицинские изделия, то есть те, которые уже зарегистрированы. Но дальше вы пишите, что объектом являются различные иные процессы, начиная от разработки медицинского изделия. Простите,

разрабатывают еще не медицинское изделие, разрабатывают еще только что-то, что может, а может и не стать медицинским изделием. И, собственно, все испытания и сама госрегистрация.

В связи с этим два вопроса. Первый. Как соотносятся медицинское изделие как объект, но при этом шире. А с другой стороны, собственно специфика выбранной вашей темы это только объект – особенность федерального государственного контроля и надзора, допустим, за промышленностью вообще и за обращением медицинских изделий, в частности. В чем особенность? Только в объекте или может быть в формах, процедурах, требованиях к самим проверяющим? Может быть еще что-то есть?

Вы берете на веру и, как императив, производитель говорит, что это медизделие, значит, госконтроль считает, что это медизделие и никоим образом не по-другому? А тогда почему вы пишите, что медицинское изделие с момента регистрации? Этот момент я не услышала в ответе. Может быть тогда надо было говорить не об обращении, а о создании и об обращении? Тогда было бы всё четко и соответствовало в действительности вашей работы. Может быть так?»

Агафонов В.Б.: «Вагаб Назирович, как, на ваш взгляд, соотносятся положение № 6, выносимое на защиту, где вы предлагаете такое практико-ориентированное изменение по внесению изменений в статью 6.33 КоАП, с концепцией, которая у вас изложена в положении № 9? То есть это в принципе могло бы быть частью концепции, которую вы предлагаете в положении № 9.»

Выпханова Г.В.:«Уточняющий вопрос по четвертому положению. В четвертом положении и в докладе у вас прозвучало, что выездная проверка при проведении как одна из форм контрольно-надзорных мероприятий. В процессе проведения этой выездной проверки осуществляется проверка соблюдения требований. Правильно? А тогда что значит одновременно наблюдение за соблюдением обязательных требований? В данном случае проводится проверка соблюдения обязательных требований. Поясните, чем в данном случае отличается на практике.»

Соискатель В.Н. Куджаев полно и обосновано ответил на все вопросы.

На заседании 12 мая 2026 года диссертационный совет принял решение за реализацию научной задачи, имеющей значение как для развития теории

административного права и правоприменительной деятельности, так и для публично-правовых (государственно-правовых) наук в целом присудить Куджаеву Вагабу Назировичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

При проведении тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий диссертационный совет в количестве 18 человек (15 – очно, 3 – дистанционно), из них 18 докторов наук по специальности, рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 18, против – 0.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, профессор Н.М. Артемов

Доктор юридических наук, профессор А.Б. Агапов

Председатель
диссертационного совета,
д.ю.н., профессор О.В. Болтинова

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.ю.н., профессор Ю.К. Цареградская

12 мая 2026 года